

УДК 316.45

Н. А. Кондратьева

кафедра политологии, факультет проблем информационного общества
Одесской национальной академии им. А. С. Попова
Украина, 65029, Одесса, ул. Кузнечная, 1
тел. +38 0972911086, itali86@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ПЕРСОНАЛИСТСКОЙ И ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В данной статье представлено обоснование таких категорий, как персоналистская и групповая идентичности. Особое внимание обращено на то, что связь индивидуального и группового нельзя понимать упрощенно. Как персоналистская, так и групповая идентичность имеют специфические характерные черты как общего, так и частного порядка. А процессы, происходящие в Украине, усилили социальное многообразие, что усложнило проблему выбора идентификационных ориентиров.

Ключевые слова: идентичность, персоналистская идентичность, групповая идентичность, социализация.

Исследование персоналистской, групповой, коллективной идентичности приобрело особенную актуальность для современного украинского общества, так как Украина не только вовлечена в общемировые процессы глобализации, но и претерпевает собственные трансформации, которые стали источником изменений, смены или потери идентификационных ориентиров. Идентичность играет важную роль в жизни современного общества, данный термин активно используется в различных целях представителями политических, религиозных, общественных организаций для манипулирования, разжигания либо предотвращения конфликтов и противостояний. Использование идентичности в данном случае может быть ложным или внушаемым, что приводит в дальнейшем к нарушению идентификационных схем. В данном случае теоретико-методологическое изучение групповой и персоналистской идентичности является актуальным и востребованным на сегодняшний день.

Целью данной статьи является обоснование таких категорий, как персоналистская и групповая идентичность в условиях стремительно меняющегося общества, данная потребность возникает в связи с тем, что особенности идентификационных процессов и механизмов определения своего «Я» в структуре общественных отношений оказывают влияние на все аспекты жизнедеятельности индивида.

Как категория научного знания идентичность может рассматриваться в двух широких смыслах: с одной стороны, как сугубо личностная, персоналистская, а с другой — как коллективная или групповая, т. е. если идентификационная направленность социальной группы всегда социальна по своей сути, то идентификационная направленность отдельной личности

содержит в себе два аспекта — как социального, так и индивидуального характера. По нашему мнению, индивидуальная составляющая идентификационного процесса выражает по своей сути эмоциональную окраску, где переживания данной личности и проявляются в специфической форме поведения, присущей только этой личности, но и степень «социальности» определяется в том, что индивидуальная форма проявления идентификационных конструкторов свойственна той или иной общности.

По мнению Н. А. Победы: «Идентичность включает в себя индивидуальные интересы и структуры интересов групп, с которыми она себя отождествляет. Но структуры интересов и структуры действия также не всегда согласуются. Они детерминируются дополнительно статусами и ролями, занимаемыми позициями и «предзаданностью» условий бытия в прошлом и настоящем» [1, с. 74]. Таким образом, идентичность — это не причастность к определенному кругу людей, а осознание причастности к идеям, ценностям, идеалам. Идентичность появляется в ходе развития и означает чувство принадлежности к какой-то целостной структуре, осознание человеком того, что он является частью этой структуры и занимает в ней определенное бесспорное положение. Идентичность помогает человеку реализовать основную потребность в самоактуализации, где неизменно проявляется способность к реорганизации своего персонального «Я» в зависимости не только от поведенческих составляющих, стратегий развития социальных отношений, но и от предполагаемых результатов данных взаимодействий личности и группы. А в группах, по мнению М. О. Шульги, образовавшихся на основе единства социокультурных ценностей их членов, именно идентичность определяет интересы личности. Следовательно, осознание личностью, как и группой, своего интереса входит в один комплекс с процессом самоидентификации, идентификации с группами и общностями. Без идентификации социальный субъект не может выявить свой интерес — ни личный, ни групповой. Идентифицировав себя определенным образом, социальный субъект тем самым принимает определенные ценности, социальные представления, образ мысли, а следовательно, и определенный образец социального поведения [2, с. 98].

В контексте анализа проблем идентичности большинство исследователей выделяют два основополагающих ее типа — индивидуальную и социальную. В нашей интерпретации мы используем термин персоналистская идентичность, так как становления собственного «Я», под которым принято понимать достаточно сложную структуру, выраженную в совокупности определенных категорий, таких как самосознание, сознание, потребности, ценности, интересы, проходит сложный процесс осознания, осмысления и принятия «себя», как отдельной автономной «персоны».

Разграничение понятий индивидуальной и социальной идентичности является условным, нашей целью не является противопоставление персоналистской и групповой идентичности, напротив, мы пытаемся найти закономерности взаимодействия двух систем идентичностей на общем уровне. Идентичность как явление группового, коллективного, массового характера имеет как общие черты с персоналистской идентичностью, так

вместе с тем и отличается от нее целым рядом особенностей. С одной стороны, групповая идентичность сохраняет в себе общие свойства идентификационных процессов — его когнитивный характер, многовариантность, динамичность. С другой стороны, в отличие от персоналистской идентичности, обусловленной почти в равной мере всей совокупностью биологических, физиологических, психологических и социальных факторов, групповая идентичность по своей природе оказывается гораздо в большей мере, чем индивидуальная, социально обусловленной. Групповая идентичность, прежде всего, продукт всей системы социальных (экономических, политических и духовных) отношений. Конечно, сознание личности, как индивидуальное, так и групповое, социально обусловлено, тем не менее, степень социальной детерминированности сознания индивида и социальной группы различна, следовательно, и степень социальной обусловленности индивидуальной и групповой идентичности различна.

Связь индивидуального и группового нельзя понимать упрощенно, хотя групповая идентичность и складывается из осознания причастности к данной группе отдельных людей, но оно не представляет собой простой механической суммы личностных идентичностей.

По мнению Г. Миненкова, «в литературе можно встретить выражение «социальная идентичность» как противоположность «индивидуальной идентичности». Однако оно является неточным, поскольку несоциальной идентичности не бывает. В строгом смысле слова идентичность принадлежит только личности. Но личность всегда включена, объективно/или субъективно, в те или иные сообщества, или коллективы. Фактически речь в данном случае идет о коллективной идентичности» [3]. Исходя из неоднородности структуры идентичности многие исследователи пытаются доказать, что социальная идентичность опережает в процессе своего становления личностную идентичность, с учетом того, что социальная идентичность понимается как нечто более объективное, чем личностная, поэтому более тесно связана с социальными реалиями. Но, тем не менее, некая дифференциация личностного и социального начинается уже после процесса индивидуализации и социализации индивида и, соответственно, происходит на фоне сформированного сознания.

Если же брать во внимание персоналистскую идентичность, то необходимо обратить внимание на тот факт, что глобализация и универсализация социальных, культурных, политических, экономических, а также частично религиозных институтов повлекла за собой обратные процессы, в нашем случае — индивидуализацию. В принципе личностного самоопределения на современном этапе лежат неограниченные возможности выбора. А. Аарнио писал о правдивости по отношению к идентичности, т. е. индивидуальная идентичность зависит от того, насколько правдивые идеи лежат в ее основе [4].

По нашему мнению, в каждом акте осмысления самого себя как субъекта постигается восприятие себя как «Я» неповторимое, уникальное и конкретное. Данное восприятие осуществляется в процессе осознания и принятия своего всеобъемлющего опыта, полученного в ходе социализа-

ции, т. е. предполагается тот факт, что становление образа «Я» складывается у индивида не сразу, а вырабатывается на протяжении всей жизни под воздействием многочисленных социальных фактов. И восприятие «себя» как части определенного сообщества либо группы, где осознание, осмысление и отождествление проходит в процессе взаимодействия и автономное «Я» замещается на коллективное «Мы». Но данный процесс осуществляется индивидом избирательно, основные принятые группой правила и нормы усваиваются индивидом в соответствии с направленностью его психофизических особенностей, способностью к коммуникативным актам, конкретными условиями жизнедеятельности, образом жизни. «Если мы рассмотрим структуру Я как включающую когнитивный, аффективный и оценочный аспект при существовании множества социальных ситуаций и позиций в различных полях, то эта структура Я должна рассматриваться как включающая множество концепций Я наряду с глобальным или объединенным взглядом на Я. Эти множественные Я-концепции и есть концепции, основанные на социальных позициях: это и есть социальная идентичность или взгляд субъекта на себя в определенной социальной позиции» [5, с. 9].

Так, идентичность выступает неким мотивом личностного отношения к социальной реальности. В личностном аспекте идентичность определяется в целях, потребностях, интересах, включает в себе критерии социального «существования» личности. Идентичность не только определяет личность отдельной единицы, но и ценностно ориентирует ее в жизненное пространство «Мы». И. Кон пишет: «кроме индивидуального «Я», существует коллективное, групповое «Мы». Желая подчеркнуть вторичность, производность индивидуального от коллективного, иногда говорят, что «Я» исторически производно и возникает на основе «МЫ». ...но применительно к местоимению «Я» данное суждение ошибочно... оппозиция «Я» — «не-Я» логически и исторически предшествует формированию «Мы» [6, с. 12].

При анализе идентичности Т. Парсонс полагал, что для построения внешних факторов соотношений все непосредственно начинается на внутреннем этапе, т. е. с идентификационного процесса как такового на индивидуальном уровне, личностный контекст выступает первичным регулятором социального взаимодействия индивидов. Эта связь подкрепляется взаимодействием, которое существует в институционально интегрированной ситуации между моральными моделями и эгоистическими элементами мотивации. Актора интересует достижение самых различных целей: гедонистического удовольствия, взаимной привязанности, признания или уважения со стороны других [7]. А Э. Фромм в своих работах видел в конфликте между персональной и социальной идентичностями конфликт между социальным характером и индивидуальной свободой [8, с. 281]. Но социальная база для обособления личностной идентичности и социальной идентичности как двух специфических форм возникает лишь в связи с появлением существенных различий в общественном положении индивидов и с формированием у них в связи с этим особых личных интересов, во многом не совпадающих с интересами общества. Анализируя теорию сим-

волического интеракционизма Дж. Мида, Х. Альбес обращает внимание на то, что в процессе принятия роли другого речь идет не только о социальном взаимодействии, но и об идентичности, так как в ней проясняется точка зрения и позиция другого человека по отношению к нам, так как мы применяем чужие точки зрения и позиции к самим себе [9, с. 27]. Это и определяет тот факт, что персоналистская и групповая идентичность соотносятся в зависимости от ситуации, где каждая из идентичностей берет на себя главенствующую роль в случае актуализации интересов (групповых или индивидуальных).

Персоналистская идентичность формируется в процессе социализации и в постоянных социальных взаимодействиях, в которых индивиды определяют и переопределяют себя на протяжении всей своей жизни. Т. Парсонс, используя термин «социализация», устанавливает основную функциональную проблему, связанную с отношениями социальной системы с системой личности, касается усвоения, развития и утверждения в ходе жизненного цикла адекватной мотивации участия в социально значимых и контролируемых образцах действия. Общество также должно использовать эти образцы, чтобы адекватно поощрять и вознаграждать своих членов, если оно желает воспроизводиться как система. Это отношение и есть «социализация», представляющая собой единый комплексный процесс, в рамках которого личность становится членом социетального сообщества и поддерживает этот статус [10, с. 7].

Как и персоналистская, так и групповая идентичность рассматривается в контексте социализации индивида, отражая свою смысловую нагрузку в последовательности осмысления принадлежности к определенной группе, в направленности действий, в ориентирах и стратегиях поведения. Поэтому в качестве условий самоопределения личности рассматривают социально значимые события, которые влияют на становление как образа «Я-личность», так и «Я-группа». Таким образом, социализация так или иначе сказывается на общественном сознании, определяя основные проблемы между взаимоотношением человека и общества. Так как в переломные периоды все проблемы в обществе имеют тенденции к усугублению и чаще всего накладываются на личность, имея специфическую окраску, и из общественных проблем модифицируются в индивидуальные. Этому способствует неумение личности адаптироваться к новым условиям и неспособность реструктурировать свое «Я» в современное «Мы». На сегодняшний день все этапы социализации отражают процесс переосмысления ценностных ориентаций и норм, сложившихся на предшествующих этапах развития украинского общества, а также усвоение новых норм и правил, соответствующих ожиданиям. Это процесс выработки и закрепления на личностном, групповом, поколенческом уровнях моделей предпочтительных взаимоотношений, где результатом успешной социализации выступает достижение устойчивого социального статуса и определенной социальной позиции в социуме.

По мнению П. К. Гречко, социализация призвана включать человека в общество, его ценностно-нормативные порядки и институционально-

ролевые практики, тогда как идентификация (идентичность) нацелена на приобщение индивида к той или иной человеческой общности, ее социально-коммуникативному миру [11].

На сегодняшний день как процесс социализации, так и процесс идентификации в основном проходит в условиях обмена, становится легитимным модель поведения, мотивированного ожидаемой полезностью, при этом обмен происходит между членами группы, имеющими различные статусные позиции и неравноценный доступ к благам. Г. Зиммель определяет это следующим образом: «в той мере, в какой отдельный человек отдается служению своей группе, он получает от нее форму и содержание своего собственного существа. Добровольно или не добровольно, но член малой группы сплавляет свои интересы с интересами совокупности, и, таким образом, не только они делаются его интересами, но и его интересы становятся ее интересами. Его природа сливается до известной степени с природой целого уже потому, что именно в смене многих поколений свойства постоянно приспособляются к интересам, и, таким образом, единство целей ведет к единству духовного и телесного существа» [12, с. 328]. Несовпадение идентификации с социальной группой или общностью предполагает формирование социальных предрассудков и стереотипов, тем самым чем сильнее идентификация со своей группой, тем значимее дифференциация этой группы в представлении индивида.

Персоналистская идентичность рассматривается как уникальность человека, проявляющаяся в его отличии от других членов группы, данная уникальность по своей природе дает возможность самоутвердиться и реализовать свой уникальный потенциал в различных социальных группах или сообществах. В этом случае повышается самооценка индивида в связи с положительным соответствием «своей» группы, и, наоборот, возникает чувство дискомфорта, или отрицательной идентичности в случае с индивидуальным несоответствием групповым правилам и установкам, либо низким признанием данной группы представителями других социальных групп и общества в целом. Структура и содержание персоналистской идентичности состоит из широкого набора компонентов, единиц самоопределения, среди которых главное место занимают телесный аспект, эмоциональные составляющие, поведение, воля, осознанное и неосознанное, саморефлексия, способ и характер видения внешнего мира, других субъектов и собственного «Я», способность к усвоению внешних влияний, способность реагировать на ситуацию индивидуально неповторимым путем, чувство целостной продолжительности своей жизни.

В своей работе С. А. Макеев подчеркивает, что извечная актуальность триады «Я», «Другой» и «Они» предполагает развертку идентификации индивидуальной и социальной. Для этого в теоретическую модель включены субъект («Я») со способностью к рефлексии и самоопределению, которые невозможны вне социально-психологического восприятия и понимания визави («Другого») и человеческого окружения («Они»), а также общество, обеспечивающее условный набор функционирующих стереотипов, социальных ролей, номинаций статуса, ценных образцов, требований

и правил поведения, прецедентов продуктивной адаптации индивидов в бытовом, профессиональном и групповом измерениях [13, с. 10].

Тогда как «образ Мы» связан с сопутствующей данной группе положительной или отрицательной оценкой как со стороны общества, так и самой группы, отношение индивида к собственной группе осуществляется через социальное сравнение ценностно-значимых качеств и характеристик своей и других групп, в результате сравнения устанавливаются некие критерии и рамки идентификационных ориентиров. В данном случае можно утверждать, что членство личности в группе связано с формированием определенной схемы, не только направленность от «Я» к «Мы» определяет степень принадлежности к группе, коллективу, общности, но и развитие и функционирование группы формируется под целенаправленным развитием персоналистской идентичности, тогда степень самоидентификации группы будет зависеть от самоидентификации ее членов.

В. А. Ядов утверждает, что социальная идентификация обусловлена глубинной потребностью личности в признании со стороны других, в групповой защите, но также в самореализации, ожиданием позитивной оценки со стороны «своих» — референтных групп и общностей. Идентификация с группами, общностями — результат не только межличностного, межгруппового взаимодействия, но также категоризации, осмысления непосредственных или опосредованных взаимоотношений между группами и общностями в доступных человеку понятиях [14]. Иначе говоря, групповая идентичность личности может принимать разные формы и выступать как идентификация с отличающимися по объему, содержанию, структуре и смыслу группами. Возникает иерархическая модель идентичностей, которую выстраивает сама личность, где ведущую роль занимает солидарность, служащая инструментом объединения группы, способом противопоставления данной группы другим и средством опознания «своих» и «чужих». По мнению Н. С. Горбатенко, трактовка социальной идентичности, прежде всего, основывается на межгрупповых различиях и межгрупповых отношениях (например, позитивная оценка своей группы в противоположность другим группам). Групповая идентификация более относится к внутригрупповым процессам: как члены одной и той же группы идентифицируются со своей группой и друг с другом вне связи с другими группами и их членами [15].

Таким образом, степень соотношения себя с определенной социальной общностью может трансформироваться как при определенных политических, культурных, социально-экономических условиях, так и внутренней направленности личности без преодоления «другого». Как личность, так и группа в зависимости от контекста идентичностей и относительности идентификационных границ может актуализировать на первый план разные формы идентификационных практик. В этом случае не существует единой идентичности, существуют только лишь культурные различия, жизненные стратегии, образы и ориентации, которые могут быть использованы в зависимости от ситуаций. Именно в процессе идентификации индивид признает те или иные признаки, свойства и показатели определенной груп-

пы своими собственными индивидуальными качествами и способностями, определяя тем самым степень отождествления с группой с помощью закрепления ценностных стандартов и образцов поведения данной группы на индивидуальном уровне. Объектами данного процесса могут выступать как отдельные члены социальной группы, так и определенные образцы поведения.

Список использованной литературы

1. Победа Н. А. Феномен идентичности: многообразие содержательных смыслов и стратегии научного поиска / Н. А. Победа // Вестник Одесского национального университета. — 2011. — Том 16, выпуск 10. — С. 70–82.
2. Шульга М. О. Дрейф на узбіччя. Двадцять років суспільних змін в Україні / М. О. Шульга. — К.: ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2011. — 448 с.
3. Миненков Г. Концепт идентичности: перспективы определения (часть II) [Электронный ресурс] / Г. Миненков. — Режим доступа: <http://belintellectuals.eu/discussions/?id=68.>>
4. Аарнио А. Кто мы? Проблемы социальной, культурной и правовой идентичности [Электронный ресурс] / А. Аарнио. — Режим доступа <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/13621/02-Aarnio.pdf?sequence=1>
5. Социальная идентичность и изменение ценностного сознания в кризисном обществе / [отв. ред. Шматко Н. А.]. — М.: РАН, Институт социологии, 1992. — 70 с.
6. Кон. И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон. — М.: Политиздат, 1984. — 335 с.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.
8. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. — М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. — 568 с.
9. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс: [пер. с нем. / науч. ред. Н. А. Головина, В. В. Козловский]. — СПб.: Алетейя, 2000. — 272 с.
10. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // THESIS. Весна 1993. — Т. 1. Вып. 2. — С. 94–122.
11. Гречко П. К. Личностная идентичность: перспективы и ресурсы конструирования [Электронный ресурс] / П. К. Гречко. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17271975>
12. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. — М.: Юрист, 1996. — 607 с.
13. Социальные идентификации и идентичности / С. А. Макеев, С. Н. Оксамитная, Е. В. Швачко. — Киев: Ин-т социологии НАН Украины, 1996. — 185 с.
14. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. — 1994. — № 1. — С. 35–51.
15. Горбатенко Н. С. Отличительные особенности групповой и социальной идентичности [Электронный ресурс] / Н. С. Горбатенко. — Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/22.html

Статья поступила в редакцию 22.03.2014

Н. О. Кондратьєва

кафедра політології, факультет проблем інформаційного суспільства
Одеської національної академії ім. О. С. Попова
Україна, 65029, Одеса, вул. Ковальська, 1

**СПІВВІДНОШЕННЯ ПЕРСОНАЛІСТСЬКОЇ І ГРУПОВОЇ
ІДЕНТИЧНОСТІ**

Резюме

В цій статті представлено обґрунтування таких категорій, як персоналістська і групова ідентичності. Особлива увага звернена на те, що зв'язок індивідуального і групового не можна розуміти спрощено. Як персоналістська, так і групова ідентичність мають специфічні характерні риси як загального, так і приватного порядку. А процеси, що відбуваються в Україні, посилили соціальне різноманіття, що ускладнило проблему вибору ідентифікаційних орієнтирів.

Ключові слова: ідентичність, персоналістська ідентичність, групова ідентичність, соціалізація.

N. A. Kondrateva

department of political science,
Faculty of problems of informative society
of the Odesa national academy of Popova
Ukraine, 65029, Odesa of street Kyznechna, 1

CORRELATION OF PERSONALITY AND GROUP IDENTITY

Summary

In this article the ground of such categories is presented as personality and group to the identity. The special attention is turned on that connection individual and group it is impossible to understand simplified. Both personality and group identity have the specific personal touches of both general and private order. And processes what be going on in Ukraine strengthened a social variety, that complicated the problem of choice of identification reference-points.

Key words: identity personality dentity, group identity, socialization.